

- Рути. Можно войти?

Я постучался в дверь комнаты Рути.

- Братик... да.

Голос Рути был хриплым.

Она плакала?

Я глубоко вздохнул и открыл дверь.

Дверь также была изготовлена из древесины Золотой шкалы, а потому была несколько тяжёлой.

Войдя в комнату, я увидел сидящую на кровати Рути, кончик её носа был слегка красным.

- Можно сесть рядом с тобой?

- Угу.

Я сел рядом с Рути.

Девушка смотрела вниз, она молчала.

Я по-прежнему не знал... почему Рути была так расстроена.

Я могу понять, если бы расстроенной была Лит, потому что она, вероятно, симпатизировала бы выбору отказаться от её личности принцессы.

Несмотря на это, обстоятельства Лит и Мистомы были совершенно разными.

Король Логавии изначально был превосходным и сильным правителем. После смерти Гая он был немного подавлен, но быстро пришёл в норму ради финального сражения и принял командование на линии фронта вместе с оставшимися королевскими стражами.

Так что Лит, наверное, не поддержала бы проведённую Мистой узурпацию трона полностью. Лит симпатизировала ей, но не проявляла сочувствия или огорчения.

- Рути, что ты думаешь о рассказе Мистомы?

- Информация совпала. Подкрепив и дополнив её информацией из церкви, нам останется только решить, как уладить этот вопрос.

- Как ты себя чувствуешь, Рути?

- Я...

Рути замялась и затихла.

Так как казалось, что ей было сложно сказать это мне, она беспокоилась из-за меня?

Рути и я, Гэйсерик и Мистома. Общими черты... да?

- Имею ли я право получать любовь братика?

- Э?

Я издал странный возглас. Это был неожиданный вопрос.

- Я очень сильно люблю тебя, так что какие тут могут быть разговоры про права? Я любил сестрёнку с тех пор, как ты была маленькой и эта любовь нисколько не изменилась.

Я честно озвучил свои чувства, но Рути оставалась подавленной.

Но когда я сказал «ещё с тех пор, как ты была маленькой» по лицу Рути промелькнула тень, так что я наконец понял, что её беспокоило.

- Возможно ли, что дело в импульсах моей божественной защиты?

- Ун. Вынужден ли братик любить меня... ведь роль [Проводника] - защищать и вести [Героя]? Если это так, тогда у [Проводника] должны быть импульсы побуждающие его дорожить [Героем]...

Вот оно что, так Рути посчитала, что разговор о любви Гэйсерика к Мисуфии из-за импульсов его божественной защиты применим к ней самой, хм?

- Импульсы божественной защиты во многом определяются ролью божественной защиты. Импульс [Проводника], который существует только ради одного [Героя], наверное, слабее даже

чем у [Воина].

- Но он всё же существует, да?

- Да.

- В таком случае, текущие чувства братика...

Для людей живущих в этом мире было сложно определить, что человек делал по собственному желанию, а что из-за своих импульсов. Так, [Маг] будет чувствовать прилив радости от впитывания знаний из книг, но даже он сам, наверное, не сможет определить какая часть из этого была из-за его собственного характера, а какая из-за импульсов его божественной защиты.

- И что?

- Братик?..

- Какая разница исходит ли моя любовь к тебе от моего сердца или от моей божественной защиты?

Я продолжил с чувством.

- Неважно как она зародилась, моя нынешняя любовь к тебе никак не связана с божественной защитой. Я очень люблю сестрёнку. Я не позволю не своей божественной защите, ни даже Богу, отрицать это чувство. Это не что-то от [Проводника], а мой собственный импульс!

Не было ни переговорных техник, ни тщательно подобранных слов. Одни только мои искренние чувства.

Для меня, Рути была милейшей младшей сестрой во всём мире. Всё что я делал: стремился стать сильнее, вступил в рыцарский орден, отправился в путешествие, всё было ради того, чтобы стать силой достойной Рути и защитить её.

- Если бы [Героем] был другой человек, не я, меня, наверное, сейчас бы здесь не было.

- Что ты хочешь сказать?

- Если бы не Рути, которой я дорожу, я бы и не подумал стать сильнее. Тридцать первый уровень был достаточен для того, чтобы сопровождать [Героя] в его путешествии. Там где мы раньше жили ведь не было враждебных существ, способных потягаться со мной, да? Я даже

мог побеждать противников с офицерским рангом из армии Короля демонов. А как только о [Герое] прознали бы в столице, моё место заняли бы элитные воины из рыцарского ордена «Бахамута» или «Тиамата».

Планы отправить в путешествие с [Героем] людей из рыцарского отряда «Тиамата» действительно существовали. Хотя это значило бы, что [Герой] начала своё путешествие, повинуясь приказам королевства Авалонии.

- Более того, после того, как я покинул команду, моя божественная защита не вызывала никаких импульсов. Наверное, моя роль подошла к концу.

[Проводник] – был чрезвычайно редкой божественной защитой. Все остальные божественные защиты, какими бы обычными они не были, играли роли для мира.

Но [Проводник] не играет для мира роли. Она существует исключительно ради [Героя]. Когда [Герой] переставал нуждаться в [Проводнике], последнему нечего было предложить миру.

Именно поэтому, я не испытывал никаких импульсов. Несмотря на то, что это было естественным для любой божественной защиты, мой [Проводник] не обладал никакими импульсами для своего развития или навыками.

Потому что мир и Бог больше во мне не нуждались.

- Я стал таким сильным и смог каким-то образом внести свой вклад в сражение с Десмондом только благодаря своей милейшей сестрёнке. Я искал способы ослабить импульсы [Героя] также только из-за тебя.

После моих слов лицо Рути постепенно становилось красным.

- Я, наверное, смогу жить своей жизнью даже без [Проводника]. Но если у меня не будет сестрёнки, я уверен, что не смогу продолжать двигаться дальше.

Я взял Рути за руки.

- Братик...

- Попробуй подавить мои импульсы.

- Но.

- Всё прояснится, как только ты сделаешь это, так?

На лице Рути показалось беспокойство и она немного колебалась, но под действием «правила» [Сина] мои импульсы были временно подавлены.

Чувство, когда люди соприкасаются своими божественными защитами, это чувство, когда по твоей спине пробегает волна холода, мгновенно исчезло.

- Как ты себя чувствуешь?

- Рути?..

Я крепко обнял сестру.

- Боже, какая же ты милашка!

- Э... ах, братик?

Даже обладая сильнейшей божественной защитой человечества, моя милая младшая сестра беспокоилась за меня.

Даже не имея божественной защиты или импульсов, любить свою младшую сестру, будучи старшим братом естественно.

- Послушай, Рути. Я очень сильно люблю тебя.

- Ун... ты уже много раз говорил мне это.

- Я буду говорить это сколько угодно раз, когда тебе будет грустно.

- Ун.

Рути обхватила мою спину руками и крепко обняла меня в ответ.

- Я тоже очень люблю братика. Не будь ты рядом, я бы уже давным-давно исчезла из этого мира. Я не исчезла только потому что, братик сказал, что любит меня.

- Я бы не смог смириться, если ты исчезла бы.

Рути прижалась своей щекой к моей.

- Прости, что сомневалась в тебе. То, что я нахожусь здесь уже доказательство того, что чувства братика сильнее его божественной защиты. Хотя я и должна знать это лучше остальных.

Голос Рути немного дрожал. Тепло щеки, которой она прижималась ко мне и рук, которыми обхватила мою спину передало её желание лелеять это время и страх потерять это мимолётное мгновение.

Такой ответ был лучше словесного.

В итоге Рути, похоже, успокоилась и повисла на мне, прежде чем вздохнуть. Её дыхание немного пощекотало мою шею.

- Теперь я в порядке.

Произнесла Рути, медленно и нехотя отстранившись от меня.

Девушка посмотрела мне в глаза и улыбнулась, её щёки были красными.

- Спасибо, братик.

Это была лучшая улыбка, всё-таки Рути была самой милой.

Примечание автора:

Что тут скрывать, Рэд - сестролюб.

<http://tl.rulate.ru/book/48878/1735168>